

УДК 81'27

**МЕТАЯЗЫКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРИ ОСОЗНАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ НЕЗНАКОМЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ**
Л. Х. Сарамотина

META-LANGUAGE ACTIVITY AT THE REALIZATION OF LOAN COMPLEX WORDS
L. H. Saramotina

Статья посвящена метаязыковой деятельности студентов в процессе осознания неизвестных английских композитов одной тематической группы «человек, нарушивший закон». Выявляются три разновидности созданных метатекстов, отражающих знания информантов о русском и английском языках.

The article is dedicated to meta-language activity of students in the process of realizing the unknown English composites belonging to one subject group "a person breaking some law". Three varieties of created metatexts, which reflect the knowledge of informants from Russian and English, are revealed.

Ключевые слова: метаязыковая деятельность, метатекст, языковая личность

Key words: meta-language activity, meta-text, language personality.

Один из актуальных аспектов изучения метаязыкового сознания - выявление индивидуальных особенностей метаязыковой рефлексивной деятельности. По словам А. Н. Ростовской, «индивидуализация отмечается в пределах стандартизированной модели языка, отражающей общие для конкретного говорящего коллектива представления о языковом устройстве и функционировании» [Ростова. 2008. С. 55]. Индивидуальные реакции могут отражать представления конкретной социальной группы о явлении, стоящем за языковой единицей.

С целью экспликации индивидуальных смыслов и стратегий их осознания было проведено психолингвистическое исследование на материале английских композитов тематической группы «человек, нарушивший закон». Экспериментальный список включал 8 слов-стимулов, предъявляемых на первом этапе без контекста в составе фразы «If he is/если он... + слово-стимул». Слова-стимулы – композиты, содержащие знакомые студентам компоненты: *wrongdoer, shoplifter, self-incriminator, lawbreaker, housebreaker, peacebreaker, pickpocket, blackmailer*. Испытуемым предлагалось завершить эту фразу на английском или русском языках. Осуществление процедуры дополнения фразы предполагало восприятие иноязычного слова, его семантизацию и речевое реагирование как результат смыслопорождающей функции семантизированной единицы. Возможность выбора языка обусловлена универсальным характером мыслительных и речевых механизмов.

Цель данной статьи – представить разновидности метатекстов, созданных информантами при осмыслении композитов тематической группы «человек, нарушивший закон». В роли информантов выступали студенты 1 курса юридического факультета и студенты 4 курса филологического факультета.

Следует отметить, что далеко не все реакции представляли собой метатексты, так как предрасположенность к метаязыковой рефлексии составляет индивидуальную способность языковой личности, определяемую языковым опытом, склонностью к самоанализу и анализу собственных речевых действий.

В работах А. Н. Ростовской дана целостная характеристика понятию «метатекст». Исходной посылкой данного исследования является понимание метатекста как когнитивной стратегии. Метатекст представляет собой продукт интерпретации субъектом языковой действительности, объективирующий определенные участки знаний о языке. В метатекстах материализуются показания метаязыкового сознания, эксплицирующие метаязыковой уровень языкового сознания. А. Н. Ростова, делая акцент на многообразии возможностей реализации метатекстов, подчеркивала, что общие закономерности их построения образуют «скорее систему возможных предпочтений, нежели строгих предписаний» [Ростова. 2000. С. 60].

В настоящем исследовании метатекст объективирует знания об одном (родном) или английском или о двух языках: английском и русском. Это преимущественно знания из области лексики, морфологии и фонетики. Взаимодействие родного и иностранного языков в процессе осознания незнакомого сложного слова носит разный характер. Оно может быть продуктивным, порождающим адекватные иноязычному композиту смыслы (*lawbreaker* – нарушитель закона, *housebreaker* – взломщик). Взаимодействие родного и изучаемого языков может быть поверхностным, порождающим формальные смыслы. Формальные смыслы создаются или посредством стратегии буквального перевода или стратегии транслитерации (*shoplifter* – шоплифтер; *peacebreaker* – разрушитель мира). Формальные смыслы могут помещаться в формальный метатекст, не имеющий смысла в контексте русского языка. Пример такого метатекста: «Если он инкриминировал преступление в свою пользу, то это ему с рук не сойдет»/ *self-incriminator*». Авторы таких суждений не могут их объяснить, как не могут объяснить и сам смысл.

Взаимодействие родного и иностранного языков может отражать сложившиеся в рамках русской культуры обыденные представления о нарушителе закона (*wrongdoer* – преступник, обманщик, *peacebreaker* – преступник) или дает возможность для проявления собственной индивидуальности с при-

влечением внутреннего контекста (blackmailer – мафиози, спамщик).

Экспериментальный материал позволяет выделить 3 разновидности метатекстов, образованных при осмыслении английского незнакомого композита, состоящего из знакомых компонентов.

1. Формальный метатекст, содержащий формальный смысл.

Self-incriminator: «Если он самоинкриминатор, ему будет легче соблюдать закон».

Peacebreaker: «Если он мировой нарушитель, он не признан обществом вследствие нарушений».

Housebreaker: «если он домашний вор, он потенциальный человек в обществе».

2. Метатекст – письменное суждение информанта, т. е. продолжение фразы «if he is +слово-стимул».

Wrongdoer/правонарушитель: «Если честно, то мне даже ничего в голову не приходит, как назвать этого человека, но, наверно, это плохой человек, что-то нехорошее». Элементы метатекста – вводная фраза «если честно», указательное местоимение-связка «это», маркирующее акт ментального действия, и умозаключение обобщающего характера «что-то нехорошее». Появление неопределенного местоимения имеет особое значение, являясь важной характеристикой русского дискурса [Арутюнова. 1998. С. 823].

Wrongdoer: «Если он ронгдуэр, он плохой, асоциальный человек, таких min. в тюрьму, max. лечить».

Lawbreaker: «Если он правонарушитель, то государство своим аппаратом принуждения и насилия, в виде органов внутренних дел, накажет его за выход из рамок закона».

Pickpocket: «Если он карманник, он должен оставить эту «работу» и найти себе другую, где не придется «лазить по карманам».

Peacebreaker: «Если он преступник в мире, то его преступная деятельность вредит всем окружающим и ему самому. Это человек – нарушитель закона».

Self-incriminator/человек, дающий невыгодные для себя показания: «if he is a self-incriminator, he'll find the best way to leave this life. The self-incriminator - the suicide, the people without purposes, finding the best method to kill himself»/ если он селф-инкриминатор, он найдет лучший способ уйти из этой жизни. Селф-инкриминатор – самоубийство, люди без целей в жизни, находящие лучший метод убить себя». В данном случае метатекст содержит ассоциативный ряд, в котором есть оценочные слова «люди без целей», «лучший метод».

Одно и то же слово может вызывать полярные реакции в том случае, когда информант делает промежуточный шаг, т. е. начинает с буквального перевода компонентов сложного слова. Продолжение дает определенную информацию о личности информанта. Так wrongdoer (буквальный перевод «неправильно действующий») получает следующее объяснение:

Информант А.: «Он не ценится в обществе и к нему никто не обращается за помощью, так как он неправильно и несправедливо что-либо делает».

Информант Б.: «Его поведение отличается от поведения окружающих, он поступает согласно своим нормам поведения, расходящимся с нормами, принятыми в обществе».

В первом случае неправильное действие приравнивается студентом к несправедливому действию, и «неправильно действующий человек» оценивается с позиций общества отрицательно. Второй метатекст содержит абсолютно другую оценку такого человека: акцент делается на том, что такой человек независим от общества. Почти нейтральная интонация, видимо, подразумевает возможность разных последствий такого поведения, как положительных (самостоятельное принятие решения без учета общественного мнения), так и отрицательных (связанных с нарушением закона).

3. Метатекст складывается из двух частей. Во-первых, это завершение фразы «If he is/ если он + слово-стимул» на английском или русском языках (письменное суждение). Вторая часть – устное суждение (саморефлексия), полученное в результате беседы о тактике восприятия слова.

Self-incriminator/человек, дающий невыгодные для себя показания: «Оговаривает себя на следствии и суде с целью защитить другого человека». В устном суждении: «Сам себе ставит преступление. Раз сам себе, значит, возможно, и не совершал его. Он берет на себя чужую вину, самооговорщик». При осознании слова информант отталкивается от мотивирующего глагола «инкриминировать», но при объяснении учитывается и деривационный вариант «криминал-преступление».

Shoplifter/магазинный вор: «крадет вещи не из-за нужды, а из спортивного интереса» + «шоплифтеры – это люди, которые крадут из развлечения».

При пояснении полученной реакции возможно образование адекватного смысла: Blackmailer - «если бы он разрушал домашний очаг, то жена ушла бы от него» + «break-ломать дом, может быть, взломщик».

Устное суждение часто заключается в разделении сложного слова на две части и рассуждении о возможной связи между ними.

Wrongdoer: «Если он неудачник, он нелюдим» + «делает неправильно, значит неудачник».

Lawbreaker/правонарушитель: «очень умный интерпретатор, трактует законы в свою пользу» + «ломает закон, есть такие юристы, которые специализируются на подводных камнях закона».

Blackmailer/шантажист: «спамщик + black-плохой, mail-почта, т. е. рассылает нежелательную почту».

Blackmailer: «свидетель, который ничего не говорит или соучастник» + «черный маляр, т. е. человек действует «вчерную», что-то скрывает».

Housebreaker: «любит отдыхать» + house-дом, break-перерыв, значит любит отдыхать».

Метаязыковая рефлексия студентов при осознании иноязычного незнакомого композита показыва-

ет общие тенденции в восприятии иноязычного композита, которые выявляются на фоне разнообразных индивидуальных особенностей.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М., 1998.

2. Ростова, А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания: (на материале русских

говоров Сибири) / А. Н. Ростова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000.

3. Ростова, А. Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения / А. Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: сб. статей. – Кемерово; Барнаул, 2008.

Рецензент – Е. В. Кишина, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».